

Насрулаев Э.

Евразийские мотивы в стихотворениях С. Есенина.

Исследователи творчества С. Есенина постоянно подчеркивают яркий национальный колорит его стихов. Национальному своеобразию поэзии Есенина посвящены работы В. Базанова, С. Кошечкина, В. Колржана, Е. Наумова, Ю. Прокушева, Л. Бельской, К. Земинского и др.¹ Однако, на наш взгляд, проблема эта далеко не исчерпана в названных работах. Большинство этих работ было опубликовано в 60-70-е годы. К концу 70-х стало очевидно, что в исследовании этой темы наступил кризис. Обнаружилась односторонность подходов и неопределенность самого понятия «национальное своеобразие». Под национальным своеобразием подразумевалось народно-поэтическое начало. «... почти каждое его произведение пронизано народно-поэтическими мотивами, которые нельзя не заметить.» – пишет В. Коржан о С. Есенине и далее продолжает: «Фольклоризм Есенина – явление столь же индивидуальное, как и общенациональное, помогающее понять один из источников народности и самобытности всей русской поэзии»². Между тем это национальное начало у Есенина гораздо сложнее и такое понимание не позволяет до конца понять национальные особенности творчества поэта.

Понятие национального русского изменилось в последние годы, хотя теории, объясняющие это понятие были еще в XIX веке (Славянофилы, Западники и др.). Такая неопределенность связана с общим положением проблемы национального в философии развитого социализма.

В последние годы одновременно с освоением философского наследия Русского Зарубежья углубилось и представление о русском национальном начале. Одной из наиболее оригинальных концепций, объясняющих судьбы России и своеобразие русского национального характера безусловно, является евразийство.

Евразийство как идейно-политическое и общественное учение возникло в русском зарубежье в 20-30-х годах. Его основоположниками были П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский, П.П. Сувчинский, Л.П. Карсавин.

В духовном образе России евразийцы подчеркивали синтез европейских и восточных черт России в глазах философов – не просто страна, но материк органически соединивший элементы Востока и Запада. Евразийцы утверждали мысль об особом, мультинациональном характере русской культуры. Идеи подобного историко-географического синтеза явились определенным вкладом евразийцев в российское обществоведение, позволяющем по-новому осмыслить как прошлое, так и будущее развитие страны.

Отрицательно относясь к преобразованием Петра I европеизации России, евразийцы, в отличие от славянофилов, делали акцент на восточном, «туранском» элементе в русской культуре, подчеркивали положительное значение татаро-монгольского периода для государственного строительства и сохранения христианско-православных устоев перед лицом идеологической и военно-политической экспансии Запада.

В духовной жизни особая роль отводилась православию в расчете на его способность интегрировать и даже ассимилировать существующие на территории Евразии вероисповедание. В Евразийстве в своеобразной форме проявилась мечта многих поколений русских мыслителей о воссоединении культур, церквей, о всеедином человечестве; сохраняющм национально-индивидуальные черты.

Эта концепция позволяет понять многое у С. Есенина. И прежде всего особое звучание у него Восточной темы, которая отчетливо проявляется в стихотворениях 1924-25 годов (сб. “Персидские мотивы”, “На Кавказе”, “Поэтам Грузии”, “Батум” и др.).

Для русских писателей Кавказ был особым местом – страной, куда бежали они от искусственного лицемерного светского общества (А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой): местом, где открывались новые поэтические просторы (А.С. Пушкин). Не исключением был и С. Есенин. Для него восток неразрывно связан с именами великих поэтов Саади, Омара Хоема, Фирдоуси. Это поэтический центр мира. ... Я еду учиться. Я хочу проехать даже в Шираз и, думаю, поеду обязательно. Там ведь родились все лучшие персидские лирики. И недаром мусульмане говорят: “если он не поэт, значит он не из Шушу, если он не пишет, значит он не из Шираза”¹, –

пишет Есенин Г. Бениславской в письме из Баку 8 апреля 1925 года. В его стихотворном цикле “Персидские мотивы” постоянно упоминаются восточные поэты:

Спой мне песню, моя дорогая,
Ту, которую пел мне Хаям. (“Свет вечерний шафранового края”)
Шепот ли, шорох или шелест –
Нежность, как песни Саади. (“Воздух прозрачный и синий”)

Но при этом нельзя не заметить, что Восток для Есенина – экзотический край. Поэт по сути не видит особой разницы между Турцией, Персией, Багдадом. Наиболее характерные детали его “восточных” стихов – “синие цветы Тегерана”, “стены и сады Хороссана”, “розы за Ефратом”, “ванские струи”, “море Босфора” – плод поэтической фантазии:

И хотя я не был на Босфоре –
Я тебе придумаю о нем. (“Никогда я не был на Босфоре”)

Тем более примечательно, что поэт в этом случае избегает штампов создает свои оригинальные определения: “Свет вечерний шафранового края”, “Голубая родина Фирдуси”.

Восток Есенина заметно отличается, скажем, от Востока А.С. Пушкина, который также стремился в Персию и Турцию, также любил восточных классиков. Пушкин создает свой Восток, который ничем не отличается от Востока персидских лириков.

У Есенина нет пушкинского протезизма, Есенин видит Восток глазами иноверца, постоянно сравнивает его со своей родиной:

Там на севере девушка тоже
На тебя она страшно похожа. (“Шагане ты моя Шагане!”)

Восток и Русь у Есенина образование конфликтное – он нередко противопоставляет восточническое и славянское.

Отчего луна так светит тускло
На сады и стены Хороссана ?
Словно я хожу равниной русской
Под шурша пологом тумана.
Иногда это противопоставление доходит до отталкивания:

Потому, что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий... (“Шагане ты моя, Шагане!”)

Ностальгия по оставленной Руси мучает Есенина не только на Западе, но и на Востоке:

Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.
Но это не мешает поэту заявить:
И сам я тоже азиат
В поступках, в помыслах
И слове. (“Поэтам Грузии”)

В поэзии Есенина запечатлено противоречивое единство восточного и славянского начал.

---

¹ В. Базанов. Сергей Есенин и крестьянская Россия. – Л.,1982.; С. Кошечкин. Весенней гулкой ранью. – М.,1984.; В. Коржан. Есенин и народная поэзия. – М.,1969.; Е. Наумов. Сергей Есенин. Жизнь и творчество. – М.-Л.,1965.; Л. Бельская. Песенное слово. – М.,1990.; Ю. Прокушев. Сергей Есенин: Образ. Стихи. Эпоха. – М.,1989.

² В. Коржан. Есенин и народная поэзия. – М.,1969. – С.8,16.